

рактуре, отмеченный еще Белинским «русский ум» поэта, его нелегкая жизнь, постижение идей Гердера, широкий интерес к мировой литературе, стремление понять национальное своеобразие каждой поэзии и уловить отличия в литературе разных исторических эпох, осознание самого себя поэтом русским, русским не только по языку, теме, но и мышлению. Пусть это были только первые шаги, многое было еще неясно, но Державин не только теоретически устанавливал такие нормы вкуса. С тех же позиций он оценивал современные произведения, в том числе драматические, хотя в драматургии он был более связан нормами классицизма, видя в ней в отличие от лирики только «подражание природе», а не «вдохновение оной», и потому говорил о «правилах», «единствах».

Вспомним известный рассказ Жихарева о некоторой размовке между Державиным и Дмитриевским по поводу «Дмитрия Донского». Прекрасные стихи, эффектность, злободневность, патриотичность трагедии, обусловившие ее блестящий успех, не искупали в глазах поэта недостаточной «верности исторической». «Не о том спрашиваю, — сказал Державин, — мне хочется знать, на чем основался Озеров, выведя Дмитрия влюбленным в небывалую княжну, которая одна-одинехонька прибыла в стан и, вопреки всех обычаев тогдашнего времени, шатается по шатрам княжеским да рассказывает о любви своей к Дмитрию».²⁸

Дмитриевский был несколько шокирован таким отношением к прославленной трагедии, но через двадцать лет Пушкин оценил ее почти в тех же словах: «... что есть народного в Ксении. рассуждающей шестистопными ямбами о власти родительской с наперсницей посреди стана Дмитрия».²⁹

Пушкин вспомнил об Озерове в связи с вопросом о народности литературы. Державин этого термина не знал, но совпадение оценок свидетельствует, насколько близко он подходил к центральной эстетической проблеме XIX в.

Высказывание Державина о «Дмитрии Донском» не случайно. Создавая свои трагедии на основе исторических источников, он допускал и анахронизмы и поэтические «вольности», тщательно оговаривая в предисловии каждое из них, но возможность воспроизведения национальных и исторических особенностей характера он искал настойчиво. В предисловии к трагедии

²⁸ С. П. Жихарев. Записки современника. Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 331.

²⁹ А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений, т. 7. Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 39. — В дальнейшем: Пушкин,